

Я замер на мгновение, а потом будто взорвался изнутри. Боже правый! Вот теперь-то я наконец понял, почему Се Цзин тогда так отчаянно за меня хлопотал, и почему в его взгляде всегда таилась тень вины. И до меня наконец дошло, что его бледный, измождённый вид после возвращения из дворца был вовсе не из-за желудка!

Окажись я на его месте и увидь, как Государь чуть не заколол человека, — у меня бы тоже лицо перекошилось.

Правда оказалась настолько ошеломляющей, что внутри всё перевернулось. Кожа на голове заныла, руки и ноги онемели. Что за чёрт? Выходит, всё это время тот мужчина был лишь козлом отпущения, а истинным заговорщиком оказался Се Цзин? Неужели этот хрупкий, почти невесомый Се Цзин, который, казалось, и оружия-то в руках не держал, мой возлюбленный Се Цзин, под покровом ночи переспал с императором?!

Казалось, шока мне было мало, но двое в комнате продолжали беседовать, попутно перевязывая раны. Се Цзин лежал на кровати, подобно кошке, и в голосе его слышалась ленивая нотка: «Как дела эти дни? Никто ничего не заподозрил?»

— Благодарю за заботу, господин, никто ничего не заметил, — мужчина тихо усмехнулся и почтительно сложил руки. — Ваш план безупречен. Цзин Юйшу умер вместо вас, а я занял его пост в Министерстве чинов. Всё сошлось как нельзя лучше.

Дальше я уже не разбирал слов — мозг превратился в кашу, и в нём крутилась лишь одна фраза.

«Цзин Юйшу умер вместо вас... Цзин Юйшу умер вместо вас... умер вместо вас...»

Вот как. Значит, того, кого тогда поволокли на казнь тысячью порезов, был настоящий Цзин Юйшу из Министерства чинов, каким-то чудом изменивший облик.

Отец! Мать! В столице слишком опасно! Хочу обратно на границу, есть песок!!!

Примечание автора:

Обновление~ Кто забыл, кто такие Цзин Юйшу и князь Юй, — перечитайте начало второй главы. Эх, в последнее время обожаю тильды, наверное, потому что они такие... волнующие.

Ловлю ошибки только ночью_(:з»∟)_... Спокойной ночи, дорогие.

В сильном волнении тело деревенеет и перестаёт слушаться, а значит, в такой момент легко наломать дров. Вот как я: сидел на крыше, слушал разговор, мозг на мгновение отключился — и коробка с едой выскользнула из рук, покатила и грохнулась прямо у двери в спальню Се Цзина.

Треск дерева о камень прозвучал для меня оглушительно.

Первым порывом было бежать, и тело уже повиновалось, но Се Цзин оказался быстрее. Не успев обуться, босиком он метнулся к двери и лёгким движением ладони ударил по ней. Я лишь успел широко раскрыть глаза, молча наблюдая, как дверь раскалывается на четыре части, инстинктивно сглотнул, и ноги подкосились.

Сбежать не удалось. Я с изумлением уставился на Се Цзина. Ну надо же, как ловко он скрывал свои способности! Обычно он выглядел таким хилым, что и на лошадь не мог сесть, а оказался

— вот так сюрприз! — искусным бойцом. С другой стороны, хорошо, что я не побежал, иначе расколотым на четыре части был бы я сам...

Пока я не мог понять, друг мне Се Цзин или враг, поэтому замер на крыше, притворившись столбом. Се Цзин опустил взгляд, обводя пол, остановился на луже пшённой каши под деревянными обломками, затем поднял глаза в мою сторону. От этого моё сердце принялось колотиться, как бешеное.

Молился, чтобы у Се Цзина было плохое зрение и он меня не заметил. Я никогда с ним не дрался и не знал, на что он способен. Да и драться с ним не хотелось: проиграю — будет больно, выиграю — будет больно сердцу. Даже если просто ударить посильнее, буду долго сомневаться. Как говорится, в бою важны скорость, точность и решительность, а раз я буду колебаться, лучше сразу сдаться.

...Решил: если Се Цзин меня обнаружит, капитулирую без боя. В конце концов, мы знакомы, я проявлю инициативу и постараюсь усадить нас за стол переговоров.

Уже мысленно доставая белый платок, я услышал, как молодой мужчина в комнате спросил:

— Господин, кто там?

— Никого, — Се Цзин вновь взглянул на разлитую кашу, затем улыбнулся в мою сторону. — Всего лишь кошка. Наверное, её время пришло, весна же.

Я закрыл лицо руками. Внезапно понял, что все мои романтические грёзы о Се Цзине за последние пять-шесть лет разбились в эту ночь, на этой пронизывающей крыше. Тот Се Цзин, которого я себе представлял, — благородный, честный, непорочный, Третий молодой господин Се, — наконец в эту ночь, вместе с разбитой им дверью, рассыпался в прах.

Се Цзин явно давал мне шанс уйти, и оставаться было бы глупо. Собравшись с духом, я глубоко вздохнул, принял его доброту и дал дёру.

Бежал и вспоминал события последних дней: слова Государя, непростые отношения Се Цзина с отцом, людей, навещавших меня в тюрьме. Кстати, Государь велел мне в последнее время быть осторожнее и пообещал, что если я справлюсь, то получу и извинения, и награду. Значит...

Се Цзин на самом деле на стороне Государя, но многое от него скрывает. Одно лишь то, что он питает непочтительные мысли к Государю, уже о многом говорит, ведь Государь ненавидит, когда им манипулируют. Узнай он правду — ни за что не стал бы держать Се Цзина при себе.

Но при этом Се Цзин чрезвычайно предан Государю.

Видимо, Государь уже задумал очистить двор и, используя меня как предлог, понизил в должности, но не отпустил обратно. Государь хотел поймать рыбу, а я стал приманкой, а Шэн Дайчуань — первой рыбой, которая клюнула.

В войне нужен повод, для наград и наказаний — доказательства. Государь хотел использовать моё понижение, чтобы вынудить Шэн Дайчуаня действовать быстрее, а затем уничтожить его, используя меня как улику.

А Се Цзин, в свою очередь, использовал план Государя, добавив к нему свой. Тайно казнив Цзин Юйшу, он заменил его своим человеком. Надо признать, ход был гениален. Министр

чинов — одна из шести ключевых должностей, и замена на этом посту влияет на всё. Се Цзин сменил министра незаметно, что куда удобнее, чем делать это в открытую.

Из трёх главных недругов двое уже устранены. Интересно, когда Государь возьмётся за Се Яня, будет ли Се Цзин так же предан и готов пойти против родной крови?

Чем больше думал, тем сильнее сводило мозги, но потом вдруг успокоился. Если всё так, то Государь наверняка в курсе дел Шэн Дайчуаня, и мне больше не нужно нестись во дворец с доносом.

Кроме того, что я увидел, как человек, в которого был влюблён много лет, вдруг изменился, что вызвало смутную тоску, в остальном всё вроде бы нормально...

Хотя одного лишь того, что Се Цзин так резко переменялся, хватит, чтобы я несколько дней не мог есть.

В это время действовал комендантский час, поэтому я решил переночевать в заброшенном храме. Вернувшись в резиденцию на рассвете, я намеревался незаметно проскользнуть через чёрный ход, но, как назло, все четыре входа в резиденцию генерала были нараспашку и охранялись «неприступными» караулами.

Обойдя весь дом, я выбрал самый слабый западный вход, с помощью пары камешков устранил двоих слуг и уже переступал порог, как вдруг получил удар по голове от спрятавшегося за дверью дядюшки Линя. Меня скрутили и поволокли в главный зал.

Вот это дела! Всю ночь я умудрялся избегать Шэн Дайчуаня и Се Цзина, а под конец угодил в ловушку, расставленную моими же родителями! Такая подготовка явно не сулила ничего хорошего, наверняка будет допрос, и порки не избежать...

И точно, допрос состоялся, но оказался куда страшнее, чем я ожидал.

Войдя в комнату, я увидел отца с матерью во главе стола, а между ними... табличку с именем деда и урну с его прахом. Ши Лань стояла рядом, а Бай Лю и незнакомый юноша, оба выглядевшие неважно, стояли на коленях.

<http://bllate.org/book/15934/1423863>